

Шестой корпус

Иногородних студентов первого и второго курсов мехмата селили в шестом корпусе пятиэтажного общежития на Ломоносовском проспекте: девочки жили на втором этаже, ребята на остальных. Иногородних студентов было много: по моим данным из двухсот первокурсников москвичей было 84 человека (по остальным информации нет). В тот год был двойной приём, так что всего, с иностранцами и так называемыми нацкадрами, было около 800 человек. В общежитие по обычным нормам (4 человека в комнате) мы не помещались, и кое-кого селили по 5 человек, а часть девочек жила в четвёртом корпусе, с биофаком. По комнатам расселяли по алфавиту, так что фамилии студентов в каждой комнате начинались, как правило, на одну и ту же букву.

Комната 5:** Хрисанов Сергей, Чернышов Лев, Чертанов Гена, Ч(?)

Гена приехал из села Мусорка Куйбышевской области. В школе он был отличником, хорошо знал математику и имел горячее желание поступить на мехмат МГУ. Но было одно «но» – он не был комсомольцем. Школьное руководство, зная о его намерениях, настоятельно его уговаривало вступить в комсомол: дескать, его без этого не примут. Но Гена был упорен: «Не буду!».

Тем не менее, у него осталась некоторая тень сомнения: вдруг действительно не примут. И на этот случай он решил: «Если меня не примут именно по этой причине, я взорву мавзолей!». Это стало настолько его навязчивой идеей, что он серьезно подготовился: раздобыл (как он рассказывал, у геологов) несколько толовых шашек, и две штуки привез с собой в Москву.

К счастью его приняли, невзирая на его «беспартийный» статус. В то время руководство мехмата не обращало внимания на такие мелочи, да в анкете и пункта-то такого не было. Даже злополучный пятый пункт не играл роли.

Гена был высоким, крепкого телосложения, но немного сутуловатым парнем. Носил очки с большими диоптриями. Когда он шёл, правое плечо у него было чуть впереди, и за ним закрепилось прозвище «Боковой». Характер у него был добродушный, спокойный, но в стрессовой ситуации он мог быть непредсказуемым.

Как-то у нас накопилось много пустых бутылок и банок. Собрали их во внушительных размерам авоську. Вопрос – кому её выносить. Ясное дело, дежурному, раз никому не хочется (в комнате были я и подселённый к нам Горбачев). Кто дежурный? После непродолжительной дискуссии сошлись на Гене. А он отказывается: «Не буду выносить и все». Мы настаиваем. Тогда он взял авоську и говорит: «А вот я сейчас возьму и брошу ее». Мы,

естественно, не верим, но отвечаем: «Ну и бросай». А он возьми, да и выпусти авоську из рук. Всё разлетается вдребезги – в центре комнаты куча битого стекла.

Теперь возникает вопрос, кому убирать. Гена, конечно, отказывается, а мы и подавно. Чуть-чуть подгрести кучу, чтобы можно было обойти или перешагнуть, и так оставили. Проходит день-другой – куча не месте. Наступает суббота, когда обход делает санитарная комиссия. Мы говорим Гене: «Убирай, раз дежурный». Что ему оставалось делать? Сгреб кучу и убрал. Прошла комиссия – все нормально. А после ее ухода Гена берет спрятанное битое стекло и вываливает на середину комнаты! Мы такого не ожидали. Но из принципа никто убирать не собирается.

Так и живем. Следующую субботу все повторяется! И еще раз... Через некоторое время ему самому это надоело, и по-тихому он убрал эту кучу. Вот ведь характер...

Каждый из нас помнит разные смешные истории, розыгрыши и проказы, которые случались с нами в детстве, в школьные годы. Как-то в разговоре мы стали делиться такими историями и постепенно проникаться мыслью, а что бы такое нам сотворить. В этот раз Гены с нами не было. И мы решили подшутить именно над ним. Из разных вариантов остановились на одном, довольно глупом, но показавшимся забавным.

Рано утром, когда все еще спали, мы встали, подошли к кровати, где спокойно посапывал Гена, и стали осуществлять свой план. Кровати в нашем общежитии были самые простые: металлические спинки, к которым крепится рама с пружинной сеткой. Спинки легко отделяются от рамы. Стараясь не разбудить товарища, снимаем спинки, берем за раму и как на носилках выносим его из комнаты. В этой части операции самым трудным было не разборка кровати, а подавление желания рассмеяться. Куда нести? В туалет, куда еще! (как и было задумано). Успешно дотащив «носилки» до туалета, затаскиваем их вовнутрь и водружаем поверх кабинок. Вот это оказалось не простым делом, но мы справились. Клиент продолжал спокойно спать!

Дело сделано! Мы возвращаемся назад, по дороге обсуждая варианты завершения операции: он проснется сам или его разбудят? Если сам, то догадается ли сделать свои дела, на вставая с кровати – удобно ведь, когда унитаз прямо под кроватью.

До утра еще было время и мы пошли досыпать. Проснулись от шума в коридоре. Кто-то первым зашел в туалет и увидел спящего наверху человека. Что за фигня?! Он не стал его будить, а стал звать других полюбоваться на необычную картину. Наконец Гена от шума проснулся и долго соображал, где же он. Слез не без труда. Мы уже подошли и стали над ним подшучивать.

Кровать, конечно, мы вернули на место. А Гена с тех пор стал просыпаться раньше всех: мало какую дурь ещё придумают.

Как-то с Геней сыграли шутку, от которой у него чуть не пошатнулось здоровье. Было это на втором курсе. К этому времени ряды наши редели – народ отчисляли и за неуспеваемость, и по другим причинам (в базе данных m71 числятся 46 отчисленных). Ребятам приходили повестки в армию, что их вовсе не радовало. У Гены в это время тоже что-то не ладилось с учебной – накапливались долги, предстояли пересдачи.

И тут Мише Топоркову пришла в голову мысль разыграть Гену оригинальным способом. Миша изготовил повестку на имя Гены и незаметно подложил ее на стол в комнату к Гене. При этом Мише даже не понадобился бланк повестки (да и где бы от его взял), он смог его просто нарисовать. И это было сделано настолько искусно, что никто бы не смог обнаружить подделку.

Когда Гена зашел в комнату, он сразу обратил внимание на листок на столе. Взяв его и прочитав, он чуть не упал в обморок. Гена сел на стул и, обхватив голову руками, запричитал: «Ох-ох-ох, меня отчислили..., что же мне делать...» и все в таком роде.

Соседи по комнате, которые были в курсе розыгрыша, сначала делали вид, что они ему сочувствуют, но при этом с трудом сдерживали смех. Но, наконец, им стало жалко Гену, и они во всем признались.

Да, шутка может быть жестокой, но не такой же степени.

Мишу Топоркова позже отчислили.

Гена закончил мехмат, как и большинство из нас, в 1971 году. Защитил кандидатскую диссертацию по топологии и работал (работает?) доцентом в Таганрогском государственном университете. Много лет спустя я случайно встретился с ним в Москве на улице Горького. Он шел навстречу, я его узнал и окликнул. То ли мы торопились, то ли не очень обрадовались встрече, но поговорили недолго и разошлись...

Май 1967 года, первый курс. Стоит отличная погода, у всех превосходное настроение, и всех так и тянет на подвиги и похождения. Например, неплохо сбросить из окна что-либо на прохожих, скажем, бумажный пакет с водой (тогда полиэтиленовые пакеты ещё стирали и использовали до дыр, так что приходилось мастерить небольшие «бомбочки» из бумаги, заполняя их водой).

Как-то мы попытались забросить такую бомбочку в окно этажом ниже, но неудачно. Тогда мы придумали другой способ: сняли с кровати спинку и использовали ее как изогнутую трубку. Опустили ее из окна вниз, чтобы изогнутый конец попал прямо в форточку соседей снизу, а в другой конец стали лить воду из чайника. Ура, получилось! Соседей это жутко возмутило, но ответить тем же они не могли. Правда, ответили другим.

На праздник 9 мая, в выходной день, многие остались в общежитии, и такие водные развлечения приняли массовый характер. Под окном из комнат проходит мало людей, а вот в корпус и из него народ ходит постоянно.

Л.Ч.: вид сверху

Из открытых окон холла пятого этажа посыпались бомбочки. Но бумага скоро закончилась, и мы стали лить воду из банок и прочей посуды.

Но посуда мелковата. Поэтому энтузиасты взяли с кухни большой трёхведёрный бак, в котором в мирное время находился кухонный мусор, отчистили его и стали в нем таскать воду для полива. Притащат бак в холл, поставят на подоконник и караулят входящих и выходящих. Как только кто-либо выходит (входит), бак опрокидывался, и масса воды обливала человека с ног до головы. Внизу напротив входа образовалась группа болельщиков, которые восторженно хохотали при каждом удачном попадании. Некоторые из выходящих догадывались прихватить зонтик.

В.Л.: вид снизу

Подхожу к корпусу, вижу на травке перед входом довольно большую толпу наших студентов. Стал в сторонке, интересно же. И вот из корпуса под козырёк выходит девушка, её прикрывает парень, и оба резко выпрыгивают наружу. Сразу сверху из какой-то консервной банки выплёскивается вода и разбрызгивается вокруг. Ребята запрыгивают на газон без потерь. Группа болельщиков радостными воплями приветствовали спасшихся друзей и хохотали над незадачливыми охотниками.

Тогда «верхние» решили сменить оружие на крупнокалиберное. Приволокли мусорный бак с водой и стали поджидать. Но вышло ещё хуже: тяжёлый бак поворачивался медленно, и можно было спокойно войти и выйти. Главное – спровоцировать незадачливых охотников. Тогда агрессоры пошли дальше, и из окна неожиданно для меня стала, постепенно поднимаясь, бить (точнее вытекать) струя. Правда, пока она достигла газона, болельщики расступились, и «верхние» просто немного полили травку.

Л.Ч.: вид внутри

Зрелище в коридоре было впечатляющим: пол залит водой, шум-гам, все босиком бегают туда-сюда. Апофеозом всего стало следующее. Двое ребят (это были Ленья Б. и Толя Н.) размотали пожарный шланг, который был установлен в шкафчике в холле, и врубили воду на полную мощность. Сначала они направили струю бранспойта друг на друга, а потом на улицу. Я (Л.Ч.) это увидел из окна своей комнаты.

В.Л.: вид внутри

Насмотревшись на столь забавную, но довольно неудачную охоту я спокойно под аркой водной струи зашёл в корпус и поднялся на свой четвёртый этаж. Впечатление – как на тонущей подлодке: кругом лужи воды, где-то раздаются диковатые крики, а навстречу мне, выпучив глаза, босиком бежит Шурик Масленников с какой-то миской. Вообще он был довольно

спокойным и рассудительным человеком, и я подумал, что произошло что-то страшное. Может, кто-то умом тронулся, и его пытаются успокоить.

Финал

Чуть ранее мимо корпуса проходил наш профессор Складенко Е.Г. И ему тоже попало что-то на голову. Ну а как, сверху разве разберешь, это профессор или не профессор! Дойдя до своего дома (недалеко от нашего корпуса был дом для преподавателей), он позвонил куда следует.

Безобразия, конечно, затихло само собой. Ну а потом, как рассказывают другие, были разборки, и дело для кое-кого чуть не дошло до выселения.

И это будущие профессора и академики!

После первой сессии был отчислен один из живших в нашей комнате студент из Казахстана. Я не помню ни его фамилии, ни имени, но он был спокойным и добрым парнем. На освободившееся место вскоре подселили одного заочника мехмата, который приехал сдавать сессию. Николай (предположительно так его звали), старше нас по возрасту, не в меру болтливый, рассказывал разные истории и учил нас жизни. С открытыми ртами мы, зеленые юнцы, слушали рассказы о его любовных похождениях. Своих подруг он называл не иначе как «поревома». Также он шокировал нас своей асоциальной позицией. Как-то в разговоре на политические темы он скомкал в кулак свой паспорт и швырнул в угол.

Запомнился еще один случай. Была ранняя весна, на рынке уже появились ранние овощи. Николай принес свежие огурцы и удовольствием их употребил. С нами он делиться и не думал. Зашел разговор на гастрономические темы. И тут он заявил, что может в один прием выпить графин воды. Мы, естественно, не поверили, а Николай предложил сделать это на спор. Пospорили на рубль – с каждого (нас было трое). Графин при этом уже был на столе, полный воды. Мы стали наблюдать. Половину графина Николай выпил без труда, а потом возникли затруднения – он стал приостанавливаться. Мы настаивали, чтобы перерыва не было. Николай напрягся и все-таки осилил весь графин. Но под конец он вдруг вскочил со стула с выпученными глазами и выбежал коридор. Не успев добежать до туалета, он изрыгнул из себя фонтан воды. Вместе с водой выплеснулись и измельченные огурчики. Побледневший, он вернулся в комнату, где мы злорадно хохотали.

Три рубля мы ему, конечно, отдали. Видимо, Николай раньше проделывал это с большим успехом. Но тут не рассчитал – не надо было потреблять огурцы.

Комната 4*: Богатиков В., Богданский Ю., Бобошко Ю, Гильмутдинов В.

(записано со слов Б.В.)

У Юры Бобошко было прозвище «сторож». Это потому, что он действительно подрабатывал сторожем по ночам. Ну а днем отсыпался. При этом старался не пропускать занятия. Недосып сказывался и нередко он спал до позднего вечера.

Родом Юра был из-под Краснодара, где у родителей было неплохое подсобное хозяйство, и они регулярно снабжали Юру домашними припасами (передали их через проводника поезда, обычным в то время способом). Но он не любил особенно делиться ими с товарищами. Под кроватью у него всегда стояли закатанные трехлитровые банки с маринованными гусями. Потреблял он, как правило, в одиночку, когда оставался один. Как-то ему прислали большой шмат сала, длиной больше полуметра и толщиной так сантиметров 10. Хранил его он на антресолях.

Студент, как известно, всегда голодный. И мы все время пытались раскулачить сторожа, но как? Надо как-то незаметно. Банки не вскрыешь – заметно будет, в вот отрезать кусок сало другое дело. Приходим однажды с занятий, жрать охота. Юра крепко спит. Стащить шмат с антресолей трудно, и мы решили по-тихому как-нибудь добраться до него. Для этого подвигаем стол, на него ставим стул, и другой Юра залезает на это сооружение, держа кухонный нож в зубах – руками надо держаться за края антресоли. Мы его подстраховываем, едва сдерживая смех от такого зрелища. Руками Юра подтягивает к себе шмат сала и отрезает приличный кусок. Слезает, чуть не упав. Ну а дальше дело обычное – жарим картошку на сале и наслаждаемся трапезой.

Этот трюк мы повторили еще несколько раз. И сторож здесь оказался плохим сторожем. Сначала он не замечал уменьшения шмата, поскольку сам потреблял не часто – переключился на гусей. Но вот гуси кончились, и он решил взяться за сало. И ему показалось подозрительным, что шмат чувствительно уменьшился. Он к нам с претензиями. А мы ему со смехом говорим: «Да это усушка-утруска... А вообще-то надо было лучше охранять».

Комната *: Черномордик О., ? ?

Черномордик О.

Мы жили вместе с Женей Пресновым, который был жутким матершинником. Женя не то, что любил материться, он так разговаривал. У него не было других фраз кроме мата. Причем фразы так удачно строились, что были не только трехэтажными, но даже пяти-шестиэтажными. Он вот так думал.

Как-то к нам пришел Харольд Брандт, учившийся с нами студент-немец, и восторженно сказал: «Я сегодня познакомился с русской

девушкой!.. Ребята, скажите, какие ласковые слова у вас говорят на свидании?». Женя тут же отреагировал: «Записывай!». И стал надиктовывать ему текст в своем стиле, причем с транскрипцией по просьбе Харольда – он еще плохо знал русский. Получилось почти две страницы.

И вот на первое свидание со своей будущей женой он пришел с этими листочками и зачитал их с выражением. Девушка, конечно, не поняла, что его обманули, и, покраснев, убежала. А Харольд был в недоумении.

Но потом, все-таки, они по нормальному познакомились и поженились. Девушку звали Тамара, родом она была из Тирасполя, в МГУ училась на журфаке. Свадьба состоялась в России. После МГУ они уехали в Германию.